

Движения Бай Юйтана всегда отличались быстротой, точностью и беспощадностью. Каждое его движение было выверенным и невероятно эффективным. Зрители, затаив дыхание, наблюдали за схваткой, не в силах отвести глаз. Чжань Чжао поначалу использовал технику легкости, лишь уклоняясь от атак и отвечая на пару ударов, чтобы поддержать игру. Он хотел просто развлечься с этим мышонок, ведь впереди их ждала поездка в Чжэнчжоу, и лишний шум был ни к чему. Однако Бай Юйтан преследовал его по пятам, не желая сбавлять обороты. Чжань Чжао, не имея иного выбора, столкнулся с ним в клинче и, понизив голос, проговорил:

— Мышонок, ты что, всерьез взялся?

Бай Юйтан приподнял бровь:

— А кто сказал, что я шушу?

Чжань Чжао с озорной улыбкой ответил:

— Юйтан, будь послушным, не злись.

— Выиграю — тогда и перестану злиться.

Чжань Чжао хитро блеснул глазами, бросил короткий взгляд за спину Бай Юйтана и улыбнулся:

— Хорошо, договорились.

С этими словами он внезапно протянул руку и обхватил Бай Юйтана за талию. Тот замер, почувствовав, как Чжань Чжао с явным умыслом ущипнул его за бок. Со стороны казалось, что они продолжают ожесточенную схватку, и только Бай Юйтан мог ощутить эти нехорошие намеки, исходящие от кота. Чжань Чжао наклонился к самому уху Бай Юйтана и тихо прошептал:

— У тебя отличная талия.

Бай Юйтан почувствовал, как ухо обдало жаром. Его лицо, до этого холодное и напряженное, на мгновение застыло. Спустя секунду, скрипнув зубами, он процедил:

— Проклятый кот, ты... — он уже собрался отступить и вырваться, но стоило ему сделать шаг назад, как он услышал беспечный голос Чжань Чжао: — Осторожнее, сзади пруд.

Бай Юйтан и без того был взбудоражен этой выходкой, а услышав слово «вода», окончательно потерял самообладание. Все знали, что Цзиньмаошу Бай Юйтан был мастер на все руки, владел и словом, и мечом, но у него была одна ахиллесова пята — он совершенно не умел плавать. В детстве четвертый брат бросил его в воду, надеясь обучить, а Цзян Пи при этом еще и посмеивался, мол, даже самый бестолковый человек научится, нахлебавшись воды. Итог оказался печальным: Бай Юйтан чуть не утонул. С тех пор, как бы ни уговаривали его братья, он к воде не приближался... если не считать ванны.

Чжань Чжао был коварен: зная об этом, он намеренно отвлекал Бай Юйтана, сбивая его с толку, и, пока тот пребывал в замешательстве, рывком потянул его за собой в воду.

Раздался всплеск — оба полетели в пруд. Как только вода сомкнулась над головой, Бай Юйтан, позабыв о достоинстве, в панике начал барахтаться. Не успел он сделать и нескольких движений, как почувствовал, что чья-то рука поддерживает его, и вцепился в нее мертвой хваткой.

Чжань Чжао усмехнулся и вытащил своего мышонка на поверхность. Когда Бай Юйтан пришел в себя и откашлялся, он с удивлением обнаружил, что вода в пруду едва доходит ему до груди. Этот кот решил его разыграть! Бросив гневный взгляд на улыбающегося Чжань Чжао, он, дрожа от холода, прошипел сквозь зубы:

— Проклятый кот, ты мне это припомнишь!

Чжань Чжао поправил намокшие волосы Бай Юйтана и улыбнулся:

— Ого, знаменитый Цзиньмаошу Бай Юйтан не умеет плавать? Ты точно вырос на Острове Провал в Пустоту?

Бай Юйтан оттолкнул его и холодно усмехнулся:

— А разве достопочтенный Императорский Кот Чжань Чжао большой мастер плавания?

Чжань Чжао поперхнулся, почесал щеку и, глядя на удаляющуюся спину Бай Юйтана, пробормотал:

— Ну и вредный же мышонок!

На самом деле, плавать он не умел точно так же, как и Бай Юйтан. И прыгнул в воду лишь потому, что знал глубину пруда — утонуть было невозможно, зато отличный способ напугать мышонка.

Они выбрались на берег друг за другом. Окружающие были ошарашены происходящим и долгое время хранили молчание. Наконец Чжао Ху ткнул Ван Чао в плечо и озадаченно спросил:

— И кто из них победил?

Ван Чао задумался, затем торжественно покачал головой и посмотрел на Ма Ханя. Тот перевел взгляд на Чжан Луна. Чжан Лун спросил:

— Вам правду сказать или ложь?

Все в отчаянии уставились на него. Чжан Лун вздохнул и с еще большим унынием добавил:

— Ложь — ничья.

— А... правда?

— Правда в том, что нас всех провели!

— Что?

— Господин Гунсунь сказал, что выиграли оба.

Все присутствующие дружно рухнули на колени, рыдая.

Приведя себя в порядок после купания, Бай Юйтан и Чжань Чжао в приподнятом настроении отправились в главный зал Кайфэнской управы, чтобы попрощаться с Бао Чжэном. Тот, заметив их неловкость, с добротой спросил:

— Вы отправляетесь в Чжэнчжоу на поиски легендарного Демонического клинка. Не желаете ли взять с собой Господина Гунсуня?

Чжань Чжао посмотрел на Бай Юйтана, тот ответил ему тем же. В их головах одновременно возник образ Господина Гунсуня, который, помахивая веером, одаривал их своей фирменной улыбкой...

Они поспешно затрясли головами, демонстрируя невероятную решимость. Бао Чжэн погладил бороду, подумав про себя: «Странно, ведь они могли бы взять Гунсуня, он — бесценный стратег, и я хотел сделать им одолжение... Неужели просчитался?»

Бао Чжэн не подозревал, что, хотя Гунсунь и полезен, заставить его помогать добровольно и без всяких условий сложнее, чем взойти на небеса. Чжань Чжао и Бай Юйтан предпочли бы лишний раз потрудиться сами, лишь бы не связываться с этим с виду хрупким ученым. Особенно после вчерашнего дня, когда все мысли о том, чтобы взять его с собой в дорогу, улетучились окончательно.

Бао Чжэн не стал настаивать, обменялся с ними любезностями и отпустил. Однако, когда они пришли в конюшню за лошадьми, они застыли на месте. У входа сидели человек и осел. Осел, не переставая, жевал сено с максимально безразличным видом, а увидев их, лениво скосил глаз и продолжил свое занятие. Человек же, вальяжно развалившись верхом на осле задом наперед, читал книгу. Почувствовав присутствие людей, он поднял голову и улыбнулся так невинно, что у любого вызвал бы доверие.

Чжань Чжао огляделся и шепотом спросил Бай Юйтана:

— Мышонок, у тебя нет... э-э... дурного предчувствия?

Бай Юйтан бросил на него быстрый взгляд и, сохранив бесстрастное выражение лица, отвернулся.

<http://bllate.org/book/21923/2277656>